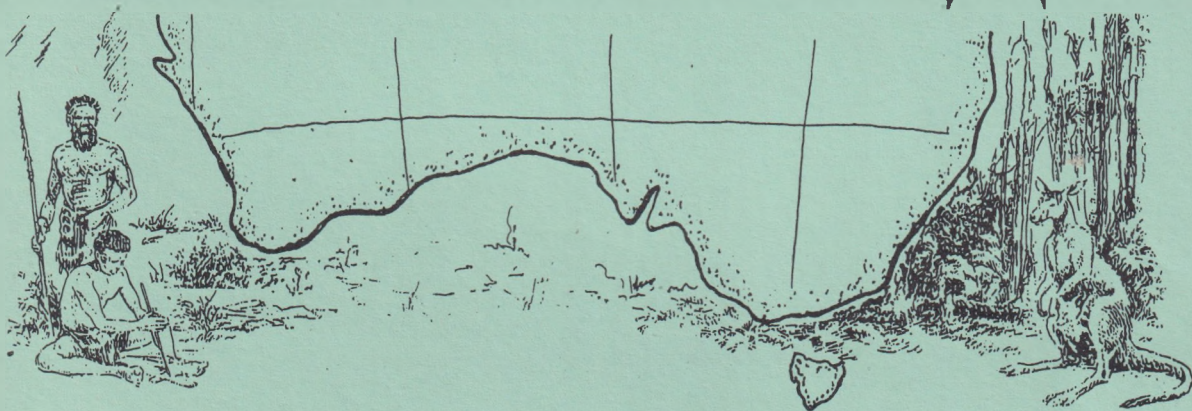
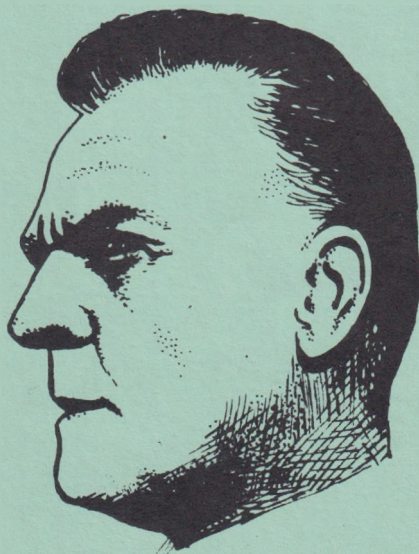

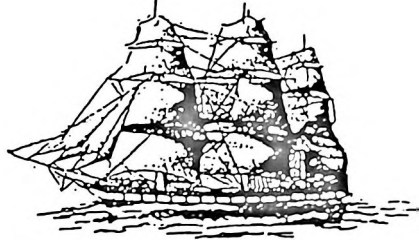
АВСТРАЛИАДА

Русская
история

Из ранней истории

От редакции: Мы представляем читателям двух новых авторов, историков Елену Говор и Александра Массова. Результатом их многолетних изысканий в области истории русско-австралийских контактов стала книга "Российские моряки и путешественники в Австралии", опубликованная ими в Москве в 1993 году. Александр Массов работает в Морском университете в Петербурге, завершает докторскую диссертацию "Становление и развитие русско-австралийских связей. 1807-1901". Елена Говор выросла в России, она автор "Библиографии Австралии (1710-1983)", зарегистрировавшей более 6 тысяч работ об Австралии на русском языке. С 1990 года она живет в Канберре и работает в Австралийском национальном университете над докторской диссертацией "Русские представления об Австралии, 1788-1919". Елена Говор написала ряд статей из истории русско-австралийских связей, которые мы предполагаем опубликовать в ближайших номерах журнала.

Елена ГОВОР, Александр МАССОВ

В ГОСТЯХ У КАПИТАНА БЛАЯ

(К истории пребывания "Невы" в Австралии в 1807 году)

На полярных морях и на южных
По изгибам зеленых зыбей
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.

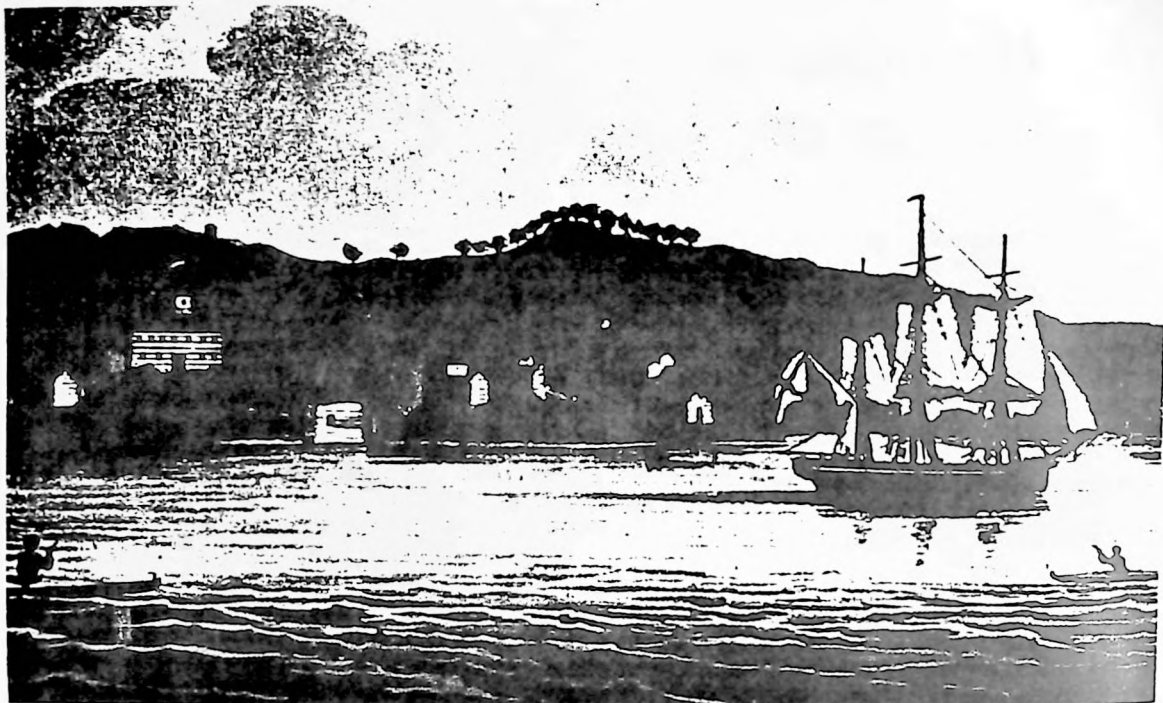
Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведаль мальстремы и мель.

Николай Гумилев "Капитаны".

Всю ночь не утихал сильный береговой ветер. На рассвете аборигены племени камерайгал, чей стан был раскинут на северном берегу залива Порт-Джексон, увидели, что в сторону поселения англичан, лавируя и борясь с ветром, упорно движется небольшой трехмачтовый корабль. Над кормой парусника реял белый флаг с голубым крестом. Наконец, корабль стал на якорь в бухте Нютрал бэй, где обычно останавливались иностранные корабли. Спустя некоторое время аборигены услышали глухие выстрелы: пушечным салютом чужеземцы приветствовали хозяев колонии.

Так, 4 (16 по новому стилю) июня 1807 года начался визит "Невы" в Австралию. Об этом плавании "Невы" известно гораздо меньше, чем о ее первой кругосветной экспедиции в 1803-1806 годах, о которой наш журнал уже писал. На этот раз цель плавания была весьма прозаической - шлюп должен был доставить в Русскую Америку грузы Российско-американской компании (РАК). Коммерческие интересы привели к тому, что численность экипажа была сокращена до минимума; в отличие от предыдущей блестящей команды в его состав не входили натуралисты, да и лиц, склонных к описанию путешествий, среди участников плавания, по-видимому, не было, и теперь нам по крупницам приходится восстанавливать историю этого первого посещения русскими Австралии.

Команда шлюпа была небольшой - 5 офицеров, лекарь, комиссионер РАК и 36 нижних чинов. О командире "Невы", лейтенанте Леонтии Андриановиче Гагемейстере

"Нева" у острова Кадьяк. С рисунка Ю. Лисянского

(1780-1833), наш журнал уже писал. К сказанному добавим, что 27-летний капитан был хорошо образованным человеком, обладал глубокими познаниями в математике и астрономии, свободно писал и говорил на русском, немецком, английском, французском, испанском и португальском языках. Во время службы добровольцем в английском флоте молодой российский офицер был замечен и удостоился похвалы самого адмирала Нельсона. Генеалогическое древо дворянского рода Гагемейстеров можно найти в справочнике "Genealogisches Handbuch des deutschen Adels" (Glucksburg, 1951-1958, том 3, сс. 174-179). Канадский историк Глинн Барратт обратил внимание на любопытный факт - один из потомков Гагемейстеров, Александр, поселился в Аделаиде в 1930-х годах. Может быть, аделаидским русским удастся разыскать его следы.

Среди других участников плавания еще двое, как и Гагемейстер, были потомками прибалтийских немцев - лекарь Карл Мордгорст и лейтенант Мориз Берх, будущий историк и адмирал, командующий Черноморским флотом. Молодому подштурману "Невы" Ефиму Клочкову предстояло совершить еще две кругосветные экспедиции - штурманом на корабле "Кутузов" в 1816-1819 гг. и командиром корабля РАК "Рюрик", на котором в 1822 году он вновь посетил Австралию. Второй лейтенант "Невы", Александр Козлянинов, также продолжал служить во флоте, как, вероятно, и штурман Иван Васильев. Грузы РАК сопровождал комиссионер Родион Захаров, в чьи задачи входил сбор сведений о возможностях русской торговли с посещаемыми колониями.

К счастью, несколько документов, связанных с заходом "Невы" в Австралию, уцелело и недавно было обнаружено в Государственном архиве Пермской области, куда попала часть бумаг РАК. Самый интересный среди них - копия письма Гагемейстера из Порт-Джексона в правление РАК от 12 (24) июня. Несколько листов, покрытых трудночитаемым сплошным текстом, часто даже не разделенном на предложения, - таков был этот самый ранний документ русского знакомства с Австралией.

"Нева" вышла в плавание из Кронштадта 20 октября 1806 года; задержки в пути привели к тому, что после захода в Бразилию, в феврале 1807 года,

Гагемейстеру стало очевидно, что идти в Русскую Америку традиционным путем вокруг мыса Горн в это осеннее штормовое время слишком рискованно, и он выбрал новый маршрут - через Атлантический и Индийский океаны, в "ревущих сороковых". Более трех месяцев отважные мореплаватели не видели суши, и только 26 мая вдали показались берега Ван-Дименовой земли (Тасмании), а уже 3 (15) июня "Нева" была у входа в Порт-Джексон.

Русские моряки появились здесь в сложный для молодой колонии период. Неэффективная экономика, основанная на принудительном труде ссыльных, небольшое число свободных поселенцев, зависимость колонии от поставок продуктов из Англии привели к тому, что фактическая власть в колонии оказалась в руках "ромовой мафии" - офицеров Полка Нового Южного Уэльса, которые должны были охранять колонию, и нескольких крупных землевладельцев. В складчину они скупали привозимые сюда товары и спиртные напитки, а затем перепродавали их ссыльным и свободным поселенцам по баснословным ценам, наживая огромные прибыли. Ром, полновластными хозяевами которого они были, стал единственной твердой валютой.

Пытаясь навести в колонии порядок, английские власти в 1805 году назначили на пост губернатора колонии Уильяма Блая, мужественного и решительного морского офицера. Это был тот самый капитан Блай, корабль которого "Баунти" в 1789 году был захвачен недалеко от Таити взбунтовавшейся командой. Мятежники обосновались на необитаемом островке Питкэрн, а Блай с группой верных ему офицеров, терпя большие лишения, в лодке пересек Тихий океан и добрался до острова Тимор. Облик "Баунти" хорошо знаком сиднейцам - по заливу Порт-Джексон ныне плавает его копия. Прибыв в Сидней в августе 1806 года, Блай попытался сломить власть местной мафии. Противостояние продолжалось почти полтора года. Забегая вперед, скажем, что через семь месяцев после захода в Порт-Джексон "Невы" Блая предстояло потерпеть новое фиаско - офицеры, возглавляемые майором Дж. Джонстоном, подняли "ромовый бунт", свергли Блая и полностью захватили власть в колонии.

Капитан Уильям Блай. С рисунка Дж. Расселла (из книги Т.Муррей, Питкэрн, Лондон, 1860).

Русским морякам представилась возможность познакомиться с главными действующими лицами приближающейся драмы. Гагемейстер писал: "Губернатор здешний г-н Блей [Блай] находится теперь для осмотра городов, внутри лежащих, командующий в его отсутствие майор Жокстон [Джонстон] и начальник по морскому департаменту г-н Камбелл оказали нам всякую учтивость". Камбелл - это Роберт Кэмпбелл, еще один из героев раннего Сиднея, совмещавший в своем лице функции таможенного чиновника и купца, доставлявшего ром в колонию вопреки всем запретам. "Губернатор Блей приехал и вчерашнего числа был у нас, - продолжал свой отчет Гагемейстер, - и к вечеру мы были приглашены к нему на бал". Мы не имеем достаточно данных, чтобы судить, насколько глубоко русские смогли разобраться в конфликте внутри колониальной администрации, но несомненно, что линию Блая Гагемейстер одобрял: "Губернатор теперешний хорошими своими распоряжениями, может быть, возвысит еще скоро цену, которую поселение сне имеет". "Распоряжения" Блая как раз и состояли

в попытках сломить торговую монополию офицеров и богатых землевладельцев, в нормализации денежной системы, в ограничении бесконтрольного использования труда ссыльных состоятельными колонистами в своих личных интересах.

Конечно, экономика колонии интересовала русских гораздо больше, чем борьба за власть в ней. Некоторые экономические проблемы русские ощутили на себе. "По приказанию губернатора привезли нам мясо и снабжают хлебом и зеленью, - писал Гагемейстер. - Правду сказать, мне не хотелось [закупать] здесь свежего мяса, как фунт обходится по 2 шиллинга, но ... через пять дней я надеюсь отправиться, и я намерен не принимать более от них ничего.... Все здесь чрезмерно дорого". Вместе с тем Гагемейстер оценил энергичную деятельность англичан по освоению колонии: "Сие селение в начальном еще состоянии, хотя удивительно много сделано", помимо Сиднея уже основаны города Парраматта и "Гокесбури" (Хоксбери), а "близ моря ... при реке Гунтус ... достают каменный уголь". (Речь, несомненно, идет о Ньюкасле, расположенном на реке Хантер). "Внутренняя часть сего обширного острова, загражденная высочайшими горами, совсем неизвестна", - пишет Гагемейстер. Интересно, что Голубые горы, ныне место загородного отдыха сиднейцев, воспринимались в начале прошлого века как "высочайшие".

Заинтересовало русских и положение ссыльных, причем особенно их успешное возвращение к нормальной жизни: ссыльные либо находятся "под строгим присмотром на казенном содержании или, если поведение их заслуживает уважения, получают билеты и могут достать себе каким ни есть ремеслом пропитание. Работа так в высокой цене, что многие из ссыльных в продолжение 10 лет нажили себе большой капитал, наипаче один, который имеет теперь более 30 000 фунтов стерлингов". Рассказывая об освоении Ван Дименовой земли, начавшемся в 1803 году, Гагемейстер подчеркивает, что ссыльные получают там земельные наделы. Этот интерес к благоприятным условиям, в которых оказывались ссыльные в Австралии, русские моряки будут проявлять и во время последующих визитов.

Несмотря на экономические и административные трудности, испытываемые молодой колонией, в целом впечатление о ее будущем у русских сложилось оптимистическое. "Земля плодородна... Со временем, надобно думать, - прозорливо замечал Гагемейстер, - сия земля будет изобиловать хлебом и почти всем нужным для жизни, и по малому от Китая и Ост-Индии расстоянию, коль скоро потребности здешние умножатся и произведения будут известнее, откроется хорошая торговля". Таким образом, уже в начале прошлого века Гагемейстер предвидел, что связь с Китаем и Юго-Восточной Азией будет играть важную роль в экономическом процветании Австралии, то есть как раз то, что происходит в наше время.

Первенство Гагемейстера несомненно и еще в одной области. В своем письме в РАК он подчеркивает, что Россия могла бы найти "пользу в оборотах со здешним краем света, [так] как все продукты наши здесь в большой цене, а отсюда можно взять деревья, известные под именем She-oak, кои превосходят красное дерева на мебель". She-oak - это распространенное в то время название некоторых видов казуарны. Сообщал Гагемейстер и о возможности участия кораблей РАК в посреднической торговле между Австралией и Англией, Австралией и Бразилией. О перспективах русско-австралийской торговли русские моряки будут писать еще не раз, хотя в девятнадцатом веке она так и не получила развития. Гагемейстер также отмечал навигационные преимущества своего пути из Европейской России в Русскую Америку с заходом в Новую Голландию и подчеркивал удобство сиднейской гавани, как места якорной стоянки при дальних океанских переходах.

Русские моряки интересовались и жизнью аборигенов, о чем свидетельствует собранная ими этнографическая коллекция, которую Гагемейстер описывает так: "Стрел для военных игрищ простых без зазубрин - две, боевых - четыре; для ловли рыбы - одна. Дреколок для ближней битвы прямых круглых - две, косых плоских - одна. Щитов - два". Стрелы, упоминаемые здесь, это копья и остроги (лука и стрел аборигены не знали), в коллекцию входила также "доска, которою бросают стрелы" - копьемедалка. Прямые круглые дреколки - это, очевидно, палицы, а косые плоские - бумеранги. Коллекция была отправлена в Петербург и сейчас

представляла бы большой этнографический интерес, но, к сожалению, дальнейшая ее судьба остается неизвестной.

Между губернатором Блаем и Гагемейстером сложились теплые отношения. Россия и Англия в то время были союзниками (до Тильзитского мира и временного ухудшения русско-английских отношений оставалось чуть больше месяца). Блай и прежде встречался с русскими, в частности на острове Уналашка, куда заходил в 1778 году на корабле "Резолюшн" во время третьей экспедиции Джеймса Кука, и позже, в 1790-х годах, когда русские моряки помогали Англии во время ее войн с континентальной Европой. Несомненно, что теперь чужеземцы из далекой России во главе с блестяще образованным капитаном вызвали интерес в сиднейском обществе. Гагемейстер побывал у Блая с официальным визитом, а утром 11 (23) июня принимал его на борту своего корабля. Русские встретили высокого гостя по всем правилам морского этикета и призвели артиллерийский салют. Вечером того же дня капитан и офицеры были приглашены на ужин и бал в резиденцию губернатора, так называемый Дом правительства. Располагался он тогда на Бридж-стрит, в последующие годы русским морякам еще не раз предстояло здесь побывать. На балу присутствовал весь цвет местного общества, "джентельмены и их леди", как писала "Сидней газетт". В 11 часов вечера ночное небо осветил красочный фейерверк, в полночь начался ужин, а потом танцы продолжались до самого утра. Вечер удался на славу, и, как знать, возможно это был один из последних беззаботных вечеров, выпавших на долю Блая в Сиднее... Во всяком случае он мог с полным основанием писать в своем отчете в Лондон: "Русский шлюп ... получил все те припасы, которые он пожелал, и всевозможное внимание и уважение было проявлено к [Российскому] Императорскому флагу". 19 июня (1 июля) 1807 года "Нева" покинула гостеприимные берега Порт-Джексона и в сентябре благополучно прибыла в центр Русской Америки - Новоархангельск.

Русские, поселившиеся в Австралии, не забыли своих соотечественников-первопроходцев. В 1957 году австралийский отдел Общества любителей русской военной старины создал юбилейную медаль в честь 150-летия визита "Невы", фотографию которой мы помещаем. Нам почти ничего не известно об обстоятельствах появления этой медали; можно предположить лишь, что важную роль здесь сыграл первый австралийский

исследователь русско-австралийских контактов Константин Хотимский. Мы будем благодарны читателям за информацию об истории создания этой реликвии.

Список литературы:

Гагемейстер Л.А. Письмо в правление Российско-американской компании о плавании корабля "Нева" из Порт-Джексона от 12 июня 1807 г. - В кн.: Российские моряки и путешественники в Австралии, составители Е.В. Говор и А.Я. Массов, Москва, Наука, 1993, с. 16-18.

Массов А.Я. Первое посещение русскими Австралийского континента. - Известия Русского географического общества, 1993, т. 125, вып. 1, с. 69-74.

Barratt G.R. The Russians and Australia, Vancouver, 1988, с. 56-64.